

Ф И Л О С О Ф И Я В ХХІ ВЕКЕ

*Международный сборник
научных трудов*

*Под общей редакцией доктора философских наук,
профессора О.И. Кирикова*

16

ВЫПУСК

Воронеж – 2008

4. Сорокин П. Социальная и культурная динамика, с.521.
5. Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. – СПб.: Изд-во С. Петерб. Ун-та, 1997, С. 76-78.
6. Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М.: Старый сад, 1999, – С. 226.
7. Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. Сущность и проблематика. М.: Старый сад, 1999, – С. 147.
8. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 344.
9. Яковец Ю. Будущее России в координатах евразийской цивилизации. // Обществ. и экономика, 2000, №1, – С. 33.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева – М., 1999, – С. 253-258.
11. Ямсков А.Н. Опыт оценки лингвистической интегрированности полиэтнического российского общества. // Релятивистская теория нации: новый подход к исследованию этнополитической динамики России. – М., 1999, – С.133-142.
12. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. М. , 1993, – С. 34.
13. Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов-на-Дону: РГПУ., 1996. – С. 62.
14. Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов-на-Дону: РГПУ., 1996. – С.64-69.
15. Губогло М.Н., Тишков В.А. Симбиоз патернализма и этнической мобилизации. / К анализу проекта концепции государственной программы «Народы Башкортостана». // Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (модель Башкортостана). – М., 1998, – С. 165.
16. Скворцов Н.Г. Проблемы этничности в социальной антропологии. – СПб.: Изд-во С. Петерб. Ун-та, 1997, – С. 79.
17. Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 17. С. 45-47.
18. Габдрахманова Г.Ф. Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии // Социс, 2007, № 1, – С.118.
19. Raz J. Multiculturalism: A Liberal Perspective. – Dissent, vol. 33, № 2.
20. Хакимов Р. Метаморфозы духа (к вопросу о тюркско-татарской цивилизации). Казань, 2005. – С. 64.
21. Малинова О.Ю. Гражданство и политизация // Полис 2004, № 5, – С. 7.

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ НАУКИ

© Сабирова Ф.М., 2008 (г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия)

ROLE OF UNIVERSITIES IN DEVELOPMENT OF THE MEDIEVAL SCIENCE

© Sabirova F.M., 2008 (Elabuga, Republic Tatarstan, Russia)

This article, written by Fairuza Sabirova, is devoted to history of development of a medieval science and the contribution of universities to this development.

Развитие средневековой науки относят к доклассическому этапу становления теоретических знаний о природе и обществе. На данном этапе наука еще не отделена от натурфилософии, её главная задача – развитие философской картины мира. Существуют только отдельные элементы науки: рациональная обоснованность, критерий истинности знаний – проверка практикой, соответствие законам логики. Оформляется первая наука – математика, разрабатываются логические основания доказательства истинности знаний. Причина такого положения коренится в реальных общественно-исторических, социокультурных факторах, которые еще не создали объективных условий для формирования науки как особой системы знания, своеобразного духовного феномена и социального института – в этом «целостном триединстве» [1].

Эпоху Средневековья относят к началу II в. н.э., а ее завершение к XIV–XV вв. К этому периоду относят общий упадок цивилизации, крушение Римской империи, нашествие варваров, проникновение религии во все сферы духовной культуры. Возникшее в I в. христианство сравнительно быстро овладело умами образованных передовых государственных деятелей. В 325 г. Римская империя была разделена на две части: западную и восточную со столицами Рим и Византия (позже переименованная в Константинополь). Западная Римская империя прекратила свое существование в 476 г. н.э., а Византия существовала еще около тысячи лет. Средневековье опирается на теологические ценности, а церковь вмещивается во все сферы человеческой жизнедеятельности. Философия, как и наука, выступают «служанками» богословия. Задачи научного исследования направляются, в основном, на достижение благодати и спасения, на комментирование священного писания и трудов античных ученых. В центры научных знаний превращались монастыри. При монастырях и церквях, начиная с VI в., существовали школы, обеспечивающие необходимый для священнослужителей уровень образования. Но школы давали и элементы светского образования. В первой половине XI в. из монастырских школ возникают университеты, но уже как светские учебные заведения. Университеты оказали большую роль на становление ученых, которые занимались самыми различными вопросами. Каждый из ученых был математиком, механиком, физиком, философом, литератором, многие также были медиками, астрономами, конструкторами приборов. По характеру своих интересов они были энциклопедистами, но в первую очередь это были богословы, занимающиеся вопросами теологии.

Первые университеты начали появляться еще в VIII в. Арабские университеты возникли значительно раньше, чем в Европе, так как именно арабский Восток стал преемником достижений античной культуры. В период обширных завоеваний арабов в VII–VIII вв. одновременно с распространением арабского языка и ислама на территории Арабского халифата начала складываться научная традиция, основанная как на античном наследии, так и на научных достижениях покоренных народов. В 755 г. был основан университет в Кордове (Испания), в 735 г. – в столице Арабского Халифата Багдаде, в 972 г. – в Каире. Истории известно пребывание крупного ученого Аль-Фараби в период работы над своими очередными работами в 942 г. в Багдаде, Дамаске, в 948 г. – в Египте, Каире. Выступая в аудиториях университетов, он поражал слушателей мастер-

ством концентрировать мысли на принципиальных вопросах, эрудицией, синтетизмом и систематичностью изложения, умением ставить ясные и высокие цели [2]. Ибн-Рушд (1126-1198) – Кордовский мыслитель, и его основное место пребывания было в университете. Уроженец села близ Бухары аш-Шейх ар-Раис (род. в 980 г.) вспоминает об увлекательных занятиях с талибами (студентами) Ибн-Сины, Абу-Абдаллаха ан-Натали, ученых, известных не только на Востоке, но и далеко за его пределами. Как видим, преподавали мудрецы, достаточно глубоко разбирающиеся в поэзии, астрономии, оптике, механике [3]. Сама исламская традиция молиться, обращаясь в сторону Мекки, предполагало навыки хорошей ориентации в астрономических объектах. Кроме того, от каждого обучающегося требовались хорошая память и развитые навыки мышления для осознанного запоминания, верного толкования сур и аятов священного Корана, игравшего роль свода морально-законодательных кодексов в повседневной жизни правоверных. Около 700 аятов содержится в Коране, призывающих знать науки, стремиться усвоить как можно больше сведений о жизни, о мире, природе, звездах и т.д. Так что тяга к знаниям, любовь к книге, доверие к печатному слову были заложены в самую суть бытия народов мусульманского мира.

Ученые, как правило, были выходцами из арабских университетов и называли свое знание натуральной магией [1. С. 98], понимая под ней надежное и глубокое познание тайн природы. Маг – это больше практик-экспериментатор, нежели теоретик-концептуалист и желает, чтобы опыт удался, прибегая к всевозможным приемам, формулам, молитвам, заклинаниям и т.п. В этот период получили развитие знания в области математики, механики, оптики, астрономии, медицины, а также алхимии, получившей затем широкое распространение в Европе. Деятельность арабских ученых в этом направлении хотя и преследовала недостижимые цели (превращение неблагородных металлов в благородные) и не могла стать экспериментальным естествознанием, но в какой-то степени способствовала его будущему возникновению. Однако уже в XI–XII вв. в арабском мире начался упадок естественных наук, в том числе и физики, связанный с отсутствием финансирования со стороны правителей, крестовых походов, испанской Реконквисты, нашествия монголов и др. причин. Период упадка наук средневекового Востока завершается в XV в. после убийства среднеазиатского ученого и государственного деятеля Улугбека (1394–1449) и разгрома Самаркандской обсерватории.

Центр разработки проблем естествознания, математики переносится в Западную Европу. Христиане, отвоевывая у мусульман территории, овладевали и их знаниями. Работы античных мыслителей, некогда переведенные с греческого языка на арабский, переводились с арабского языка на латынь, на европейские языки, что создало, в конечном итоге, предпосылки для Возрождения западной цивилизации на эллинистической основе. Контакты с арабами и расцвет экономической деятельности к тому времени привели к интеллектуальному пробуждению во многих европейских странах, поэтому центр разработки проблем математики, естествознания переносится в Европу. Это привело к появлению в Европе университетов – учреждений, служащих для распространения и расширения знаний. Вновь открывающиеся университеты стали преемниками традиций арабских университетов. С появлением университетов в средневековой Европе науч-

ная деятельность начинает концентрироваться там, а также продолжают исследования ученых при дворах феодальных правителей. Понятия ученый и профессор университета, как правило, совпадали. При этом основной обязанностью профессора университета было обучение, а научная деятельность проводилась исключительно по личной инициативе при практической свободе творчества.

Такая атмосфера царил в первых университетах, основанных в Европе: Болонье и Парме (XI в.), в Оксфорде (1167 г.), Салерно (1173 г.), Монпелье (1180 г.), в Париже (1200 г.), Кембридже (1209 г.), Саламанке (1812 г.), Ареццо (1215 г.), Падуе (1222 г.), Неаполе (1224 г.), Тулузе (1229 г.), Лиссабоне (1229 г.) и др.

С открытием университетов наряду с традиционными двумя властями – церковной и светской – появилась третья – власть интеллектуалов, воздействие которых на социальную жизнь со временем становилось всё ощутимее. В Средние века не существовало отделения высшего образования от среднего, университеты состояли из младших и старших факультетов. Старейшими факультетами были теологический, юридический, медицинский и факультет свободных искусств. Последний был младшим по отношению к трем старшим факультетам и до некоторой степени подготовительным. Впоследствии его преобразовали в философский факультет, где позже открылись филологические, исторические, физико-математические, естественнонаучные отделения [4]. В плане обучения богословские проблемы в университетах поначалу были представлены в меньшей степени, в большей степени – естественные науки. Университеты отличались наличием колледжей (от «коллегия»), где студенты учились и жили [5].

Большой популярностью пользовались Болонский, Оксфордский, Парижский, Кембриджский университеты, куда стекались учащиеся со всех концов Европы. Болонский университет по существу являлся юридическим учебным заведением, возникший на основе Болонской юридической школы, и главными предметами преподавания были римское и каноническое право, поскольку торговля и ремесло нуждались в правовом образовании. Болонский университет был одним из первых европейских университетов, который в течение всех средних веков играл роль первого научного и преподавательского центра по изучению юриспруденции. Оксфордский университет возник после массы конфликтов с городскими и церковными властями. В средние века здесь преподавали Роджер Бэкон, Иоанн Дунс Скот, Дж. Уиклиф, в эпоху Возрождения – Эразм Роттердамский. После одной из стычек в 1209 г. студенты в знак протеста ушли в Кембридж, где впоследствии возник новый университет, созданный по образцу Парижского университета. Парижский университет стал первым в Европе светским университетом. Сюда шли учиться или работать студенты и преподаватели всех сословий и университетское общество с самого начала не знало кастовых различий. В 1257 г. в Латинском квартале Парижа был основан колледж, названный Сорбонной (по имени его основателя Робера де Сорбона). В XVII в. произошло фактическое слияние Сорбонны с Парижским университетом, и их названия стали отождествляться. В средние века и вплоть до XVII в. Парижский университет был крупнейшим в Европе учебным заведением и научным центром в области теологии и юриспруденции.

Научные исследования в средневековой Европе находились в зачаточном состоянии. Например, если обратиться к истории механики, то необходимо указать, что примерно между 1125 и 1280 гг. в Испании и Италии были переведены труды Аристотеля, Евклида и Птолея, а их одностороннее изучение привело к развитию схоластики. Труды же Архимеда и Герона еще не были известны, так что все изучение механики было основано на трудах Аристотеля. Поэтому в университетах, число которых множилось, методологической основой научных исследований было схоластически-философское течение, главной целью которого являлась защита христианских догматов. В ее основе лежат истолкованные в христианском духе идеи античных мыслителей Платона и Аристотеля, изложенные абстрактно, в отрыве от реальной жизни, в полном пренебрежении к базирующемуся на опыте изучению природы, которое является фундаментом естественных наук, в том числе физики. Примечательно, что итальянские университеты (Падуя, Болонья, Неаполь и др.) были основаны правителями государств и поэтому поначалу были менее зависимыми от духовенства, чем университеты других государств Европы.

Несмотря на большое количество университетов, в христианской Западной Европе научные исследования в области естественных наук, в том числе физики, начались лишь к XIII в. Значительную роль в развитии и распространения естествознания сыграл Оксфордский университет, а главную роль в становлении Оксфордской школы сыграл преподаватель схоластики, английский философ и естествоиспытатель Роберт Гроссетест (ок. 1175–1253), который был магистром, а затем и канцлером Оксфордского университета. Зная еврейский, арабский и греческие языки, он один из первых стал переводить естественнонаучные произведения Аристотеля непосредственно с оригинала, писал комментарии к ним. Кроме того, Р.Гроссетест занимался естественнонаучными исследованиями и был ярким теоретиком и даже практиком экспериментального естествознания. Он выдвинул учение о свете как тончайшей телесной самораспространяющейся субстанции и первичной форме и энергии, разработал геометрическую теорию происхождения радуги как эффекта преломления света в каплях воды и концепцию прямолинейного распространения света и звука на основе представления их как волн – отражение света рассматривалось по аналогии с эхом. Теория света и оптика Р.Гроссетеста может пониматься как основа некоторой универсальной физической теории. По Р.Гроссетесту, природа познается посредством применения математики, а основу физики составляет оптика ([1], с.110).

В Оксфорде в 1243–1263 гг. преподавал Джеффри Аспальский, который занимался комментариями к книгам Аристотеля «О возникновении и уничтожении». В его трудах затрагивались все основные темы, разрабатывавшиеся в естествознании как в период античности, так и в эпоху средневековья, постольку устанавливалось соподчинение естественнонаучных дисциплин [6]. В Оксфордском университете появились зачатки новых форм организации исследований – научных школ. Основные достижения Оксфордской школы связано с научной деятельностью членов Мертона-колледжа при Оксфордском университете. В 20-30-х гг. XIV в. Мертонаский колледж стал центром исследования механических проблем. «Мертонцы» занимались решением таких проблем меха-

ники, как разделение между кинематикой и динамикой, уточнением понятия скорости, определения пройденного пути при равноускоренном движении. Важное место среди членов колледжа занимает Томас Бродвардайн (в некоторых источниках – Фома Бродвардин [1], с.110), которого можно считать основателем научной школы «калькуляторов». Он пытался выработать математический способ описания движений тел посредством придания физическим процессам количественных показателей. Ученики Бродвардайна Ричард Киллингтон, Ричард Суиссет (Свайнсхед), Уильям Хейтсбери и Джон Дамблтон, так называемы «калькуляторы», стремясь объединить качественную физику Аристотеля и учение о пропорциях Евклида, пытались создать единую систему «математической физики», основанной на возможности арифметико-алгебраического выражения качества. У.Хейтсбери ввел понятие ускорения, а У.Коллингем сформулировал общий закон нечетных чисел, характеризующий равномерно-переменное движение. К главным практическим достижениям «калькуляторов» относятся теорема о среднем градусе скорости, или «мертоновское правило», согласно которому равномерно ускоряющееся или замедляющееся движение эквивалентно равномерно ускоряющемуся движению со средней скоростью. В работах «калькуляторов» формировались такие понятия, как переменная величина, логарифм, дробный показатель, бесконечный ряд.

Учеником и последователем Р.Гроссетеста был знаменитый монах, философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон (1214-1294), который учился и преподавал в Оксфордском и Парижском университетах, а также проводил научные исследования. Имея энциклопедическую образованность и широкий кругозор, он подчеркивал важность изучения произведений по оригиналам и необходимость знания математики. Вслед за арабскими философами и естествоиспытателями Р.Бэкон создал энциклопедию наук, в которой помимо математики присутствовали физика, оптика, астрономия, алхимия, медицина, а также этика. Он считал, что только математика достоверна и несомненна, с ее помощью необходимо проверять все остальные науки. Но для получения истинных знаний, для лучшего понимания и устранения сомнений необходим опыт. Отвергая догмы, основанные на преклонении перед авторитетами, и схоластическое умозрение, Р.Бэкон призывал к опытному изучению природы, к разработке оптики, механики («практической геометрии»), астрономии. Целью всех наук он считал увеличение власти человека над природой.

Исследования оксфордских ученых стали известными в некоторых университетах Западной Европы и наибольший отклик нашли в Парижском университете, где к середине XIV в. их развивает выдающийся ученый, профессор и ректор Парижского университета Жан Буридан (1300-1358). Занимался он, прежде всего, логикой, физикой и космологией (комментировал Аристотеля), в рамках спекулятивных рассуждений занимался естествознанием. Он сформулировал гипотезу, позволяющую объяснить две очень важные проблемы средневековой механики: движение брошенного вверх тела и ускоренное падение тяжелого тела. В движущемся теле наличествует некая способность, скрытая сила, которую Буридан и другие авторы называют импетусом [6, с.270]. Этот импетус очень похож на импульс в новой механике. Замечательную идею Буридана об импетусе можно считать предзнаменованием позднейшего закона инерции. Буридан

впервые в категорической форме ставит вопрос о несостоятельности аристотелевой механики, ее несоответствии опытным фактам. Именно в Парижском университете начинает развиваться новый индуктивный метод анализа научных проблем. Опираясь на полученные новые результаты, Буридан и его ученики Никола Орем (1323-1382) и Альберт Саксонский (1316-1390) исследуют важнейшую проблему Средневековья – проблему относительности перемещения. Формулировка принципа относительности механического движения подводит западных физиков XIV в. к постановке вопроса об адекватности геостатической картины мира. Именно эти исследования создают физическую основу для возникновения в XV в. теории Коперника и подготавливают почву для переворота, осуществленного Галилеем. Альберт Саксонский, преподававший в Сорбонне с 1350 по 1361 г., предпринял попытку классифицировать движения, различая движения поступательное и вращательное, равномерное и переменное. Никола Орем, применив впервые в истории науки графическое представление движения, установил закон, используемый и сейчас для равномерно-переменного движения пройденный путь со временем.

В связи с развитием городов, ремесел и торговли, Великими географическими открытиями, происходившими в XIV–XV вв., все больше возрастал интерес к научным исследованиям как в области естественных наук (физики, астрономии и т. д.), так и в области наук гуманитарных (экономических). Именно в этот исторический период естествознание близко подошло к созданию методов новой науки. Духовная и культурная жизнь постепенно становилась все более светской. Немалую роль в этом движении в области культуры, науки и философии продолжали играть в XIV в. университеты, которые вновь образовывались в различных европейских городах. Например, в Гренобле – 1339 г., Праге – 1348 г., Флоренции – 1349 г., Кракове – 1364 г., Вене – 1365 г., Гейдельберге – 1381 г., Кельне-на-Рейне – 1388 г., Будапеште – 1385 г., Эрфурте – 1378 г., в Лейпциге, Марселе – 1409 г., Канне – 1432 г., Братиславе – 1467 г., и т. д.

В начале XV века студенты в Европе посещали 65 университетов, а в конце столетия – уже 79 [7]. Наибольшей славой среди них пользовались: Парижский, Болонский, Кембриджский, Оксфордский, Пражский, Краковский. Многие из них существуют и по сей день, заслуженно гордясь своей богатой историей и бережно сохраняя старинные традиции. Пражский университет, Карлов университет был первым славянским университетом, основанный императором Карлом IV (именем которого назван). Ректором Пражского университета дважды (в 1402-1403 и 1409-10 гг.) избирался Ян Гус и в период гуситского революционного движения университет стал центром национально-освободительной и антикатолической борьбы. Краковский университет (Ягеллонский университет) был одним из первых государственных университетов в Центральной Европе и создан, как и многие другие, по образцу Парижского университета, имея факультеты: теологический, юридический, медицинский и свободных наук. Расцвет учебной и научной жизни в университете приходится на конец XV и начало XVI вв. Наибольших успехов Краковский университет достиг в то время в области математических и естественных наук. Среди студентов университета были не только поляки, но также чехи, немцы и венгры. В университете препо-

давали и учились видные польские учёные-гуманисты, писатели, поэты, в частности математик В. Брудзевский, Н. Коперник, астроном Я. Снядецкий.

Позднее открылись университеты во Франкфурте-на-Одере (1506 г.), Кёнигсберге (1544 г.). Позже, чем в других европейских странах, появились университеты в Нидерландах, в конце XVI – начале XVII вв. в результате Нидерландской буржуазной революции. Первым и наиболее значительным из них стал Лейденский университет, основанный в 1575 г. принцем Вильгельмом I Оранским в ознаменование героической обороны города от испанских войск. В дальнейшем уже трудно было найти наиболее значащий европейский город, который бы не имел университета.

Старейший университет на Руси, Киево-Могилянская коллегия, был основан только в 1639 г. [8]. Второй, Санкт-Петербургский – в 1724 г., который был открыт при Академии наук, но просуществовал до 1766 г. Началом же университетской истории в России считается Московский университет, организованный по замыслу М.В. Ломоносова в 1755 г.

В целом, развитие мануфактуры, ряд изобретений и усовершенствований в технике, множество новых фактов, ожидавших теоретического осмысления, явились импульсом для развития науки. Развитие ремесла дало ученым новую аппаратуру, вооружив их новыми орудиями познания. Оторванные от жизни университеты тогда еще не способны были к консолидации научных сил. Более того, многие университеты были хранителями средневековых традиций и боролись с новшествами. Например, с начала XVI века Парижский университет становится оплотом схоластики против гуманизма и ведет неустанную борьбу с последним. Характеризуя Парижский университет, В. Герье писал: «Гуманизм был ненавистен университету, потому что он настаивал на классическом образовании, основывал воспитание на изучении лучших писателей греческой и латинской литературы; картезианство же – потому, что оно ставило на первый план математику и физику, отвергая весь схоластический хлам, поддерживаемый авторитетом великого Аристотеля» [9]. С середины XVI в. обучение практически во всех университетах Европы приобрело церковно-схоластический характер. В 1530 г. в Париже в противовес кастовой рутине и религиозной схоластике, господствовавших в Парижском и других университетах Франции, королём Франциском I была учреждена группа королевских лекторов, названная Коллеж королевских лекторов, в XVII в. переименован в Королевский коллеж Франции, а во время Великой французской революции — в Коллеж де Франс.

Анализ истории университетов убеждает в том, что к началу XVII века они в недостаточной степени стремились решать возникавшие задачи подъема общественного производства и материальной культуры. Университетская наука, увлеченная проблемами античности и занявшаяся отвлеченными от практических потребностей вопросами, оказалась своего рода «закрытой системой», изолировавшей себя от реальных потребностей общества. Поэтому развитие естествознания в это время осуществлялось преимущественно вне университетской науки. Особенность этого периода характеризовалась следующим образом: «Неудовлетворенность технической интеллигенции состоянием университетской науки имела вполне реальные практические основания, – она была проиктована жизненно необходимой потребностью. Несмотря на то, что произ-

водство было в основном «мануфактурным», в практику строительного дела, транспорта, военного дела и некоторых видов производства вошли новые устройства, машины и приспособления. Разработка технологических правил и новых конструкций опиралась, как и прежде, на пробные производственные эксперименты. Но теперь они касались уже не тех простейших машин, на которых строилась техника Средневековья, напротив, эти опыты относились к целым узлам новых механических и гидравлических устройств... Производственникам, инженерам, конструкторам требовались руководящие научные указания, чтобы лучше и быстрее разобраться в результатах пробных технических экспериментов. Но дальнейшее усовершенствование техники и повышение качества изделий упиралось в главное противоречие эпохи – противоречие между сравнительно высоким уровнем достигнутых к этому времени технологических знаний и резким отставанием от них многих отраслей естествознания и особенно физики» [10].

Крупные ученые редко занимали университетские кафедры: чаще это были sinecуры для различных духовных и светских лиц, которым покровительствовали сильные мира сего. Поэтому, за редкими исключениями, не шло речи о работе для науки. В силу таких причин ученые вынуждены были объединяться в кружки, общества, академии, добиваясь значительных успехов благодаря совместным усилиям. Расцвет естествознания в XVII–XVIII вв., вызвавший к жизни многочисленные академии, научные общества, протекал, в основном минуя университеты.

Таким образом, университеты оказали значительную роль в становлении науки Средневековья, особенно в период VIII–XIV вв. Специфическая роль университетов заключалась в том, что они были как центрами получения образования (преимущественно богословского), так и проведения научных исследований. Именно в рамках средневековых университетов возникали зачатки новых форм научных исследований – научных школ, в которых были основатель или лидер и ученики, обеспечивающие преемственность в исследованиях. Вместе с тем, к XV–XVI вв. университетская схоластика стала тормозом для культурного и научного развития. Историческая эпоха требовала от науки подъема общественного производства и материальной культуры, и университеты оказались в недостаточной степени способными обеспечить научной базой все более возрастающие потребности зарождающегося капиталистического производства. Эпоха капитализма обусловила необходимость приспособления университетов к потребностям буржуазного общества: придания университетскому образованию светского характера, освобождения его от догматизма и схоластики, превращения университетов в центры новой, опытной науки, что в западноевропейских университетах особенно проявилось в XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б. Основы философии науки. – Ростов н-Д: Феникс, 2004 – 608 с. – С. 72.
2. Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. – М., Мысль, 1982.– С. 107, 154.
3. Ильин В.А. История физики. Учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений. – М : Изд. центр «Академия», 2003. – С. 29-34; Очерки Марджани о восточных народах. – Казань: Таткнигоиздат, 2003. – С.1 47-159.

4. У истоков классической науки (Сборник статей)/ Отв. редактор А.Н.Богодубов.- М.: Наука, 1968. – С. 6.
5. Аверьянова Г.Н. Ценности университетского образования: эволюционный подход: Монография – М.: МГУ, 2005.–160 с.–С. 37.
6. Гайденко В.П., Смирнов Г.А. Западноевропейская наука в средние века: Общие принципы и учение о движении. – М.: Наука, 1989. – С. 215.
7. Энциклопедия: «Всемирная история». Том 1. Гл. Редактор М.Аксёнова.– Москва «Авант+», 1997 г.– С. 352.
8. Модина Э. Б., Франкфурт У. И. Из истории научной мысли XVII века // У истоков классической науки. – М.: Наука. – С. 328-329.
9. Герье В. Лейбниц и его век. – СПб., 1868. – С. 162.
10. Дорфман Я.Г. Всемирная история физики: С древнейших времен до конца XVIII века. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – С. 132.

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ ГЕГЕЛЯ

© Омаров Б.М., 2008 (г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия)

HEURISTIC VALUE PHILOSOPHY HISTORIES OF GEGEL

© Omarov B.M., 2008 (Mahachkala, Republic Dagestan, Russia)

Heuristic value of gegelev` philosophical history with position of dialectical materialism consists in development of the methodological principle of the history`s consideration as the objective, inwardly regularity holistic process, in idea of the objective regularity and unity to worldwide history, in most on torture of the using the dialectical method to cognition of the histories. The main heuristic value of gegelev` philosophical history in systemic, paradigmatic value of the philosophical history, stated by gegel the sample of the systemic, scientifically-theoretical, historical science (the philosophical history), the idea of scientifically-theoretical, philosophical history. Ouring to the gegelev` philosophical history have selected the fundamental problems of the building "philosophical", scientific history though own gegelev` decision of these problems is wounding for critics, as from outside, so inside..

Наш критический анализ философско-исторической парадигмы Гегеля выявил массу внутренних и внешних слабостей. Эти слабости можно рассматривать как продукт и выражение ее ограниченности. Но теоретическая, методологическая и мировоззренческая ограниченность философии истории Гегеля есть продукт ограниченности исторической действительности. Сам великий мыслитель говорил, что никто не может выйти за пределы своего времени. Ограниченность может иметь двоякую оценку. С точки зрения исторической, можно оценить, насколько точно воспроизведена в рассматриваемой концепции ограниченность современной мысли и исторической действительности, насколько глубоко и точно выразил мыслитель свое время, общество своего времени в его существенных чертах. И эта ограниченность, чем она глубже и полней, имеет тем большую историческую ценность.